

18+ НАТАЛЬЯ СКОРЫХ

Детство

ушло
вслед
за ней

Наталья Скорых
Детство ушло вслед за ней

«Издательские решения»

Скорых Н.

Детство ушло вслед за ней / Н. Скорых — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-569029-6

История двух разных девушек, связанных одной судьбой. Пока Катя купается в любви родителей, Надя прячет свою боль, живя с пьющей мамой. И все-таки они вместе: лучшие подруги, у которых один жизненный путь. Но, чтобы пройти его, нужно научиться любить. Катя ступает по дороге любви рядом с другом детства Максом; Надя, в поисках внимания, бросается в объятия красавчика Дэна. Но любовь — опасное чувство. А что делать, если в результате этой любви, под сердцем зарождается ещё одно маленькое сердечко?

ISBN 978-5-00-569029-6

© Скорых Н.
© Издательские решения

Содержание

Они учились жить	6
Радуга	6
Под градусом	8
Рыжая	10
В розовых мечтах	13
Чудо прошло мимо	15
Земляничное поле	19
Опасный шаг	22
Первая любовь – любовь последняя	24
Слезы дождя	29
Первое сентября	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Детство ушло вслед за ней

Наталья Скорых

Первая любовь

*Обнимая мягкую игрушку,
Снова взгляд прикован в пустоту,
Плачешь ты в холодную подушку,
Разбивая в дребезги мечту.
Первая любовь неповторима,
Нежный поцелуй горячих губ,
В юности душа ещё ранима —
Сбереги ее в объятиях крепких рук.
Веришь в чудо розовых мечтаний,
В голубую гладь безбрежных снов,
В сердце глубоко хранишь ты тайны,
Та любовь – основа всех основ.
Но проходит все – разбитой чашкой,
Сломанной, израненной душой,
И в руках любимая игрушка
С надписью на ней «была любовь»...*

Наталья Скорых

Иллюстратор Анастасия Валерьевна Козаренко
Редактор-корректор Юлия Сергеевна Афонасьева
Арт-директор Екатерина Андреевна Полуэктова

© Наталья Скорых, 2022

© Анастасия Валерьевна Козаренко, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-0056-9029-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Они учились жить

Радуга

Какая яркая радуга! Дождик, совсем мелкий и по-летнему теплый, моросил над городом. Казалось, что он где-то высоко, и его капли не касаются земли. Солнце согревало ее своими лучами, и дождик, не долетая, таял, превращаясь в цветные переливы.

Две девчонки стояли посреди улицы, подняв вверх головы. Та, что светленькая с двумя косичками, раскинув руки, громко закричала:

– Я люблю тебя, жизнь!

Полная энергии и позитива, она подставила лицо дождю и радовалась каждой теплой капельке. Не это ли красота, не это ли блаженство и счастье — столь хрупкая, неизведанная и необычайно притягательная природа. В своей гармонии и ярких красках, она отражает эмоции по-настоящему счастливого человека. Закрытый зонт девочки лежал на лавочке. Зачем зонт, когда она наслаждается летней прохладой в радужном цвете.

Вторая – рыжая в коротеньком платьице, не разделяла бурных эмоций. Она мило улыбалась, глядя на это безумство.

– Надя, посмотри, радуга над твоим домом! Раскинулась прямо перед вашими окнами! Красотища-то какая!

– Ты же знаешь, что над нашим домом не бывает радуги. Ее там нет уже давно, – грустно ответила рыжая девочка.

Радуга начала постепенно таять в лучах солнечного света, растворяться и терять свои краски.

– Ну вот, ее больше нет, – Надя смахнула капли со щеки.

Был ли это дождик, или слезы текли по щекам девочки? Грустные зеленые глаза говорили о многом: они давно потеряли блеск и забыли, что такое улыбка. Надя носила свои переживания в себе, где каждая слезинка маскировалась под капельку дождя.

Десятый класс был позади, и сложный год для взрослых детей был окончен. А впереди – три месяца беззаботных летних каникул без уроков и тетрадок, которые порядком надоели.

Девчонки пошли вглубь парка, на свое любимое место, где под пышными лапами ели стояла лавочка. На ней гвоздиком были начерчены слова «Максим+Катя+Надя=друзья навеки».

Надя аккуратно стряхнула капли с надписи. Она почернела, но еще читалась. Надюша улыбнулась. Сколько им уже? Пять лет! Уже пять лет прошло с того зимнего вечера, когда трое пятиклассников с гвоздиком в руках украдкой царапали буквы и давали клятвенное обещание «дружба навеки». Девочка вытерла ладошкой лавочку и присела на краешек.

– Так и знал, что вы здесь. Вас даже дождик не напугал, – к девчонкам подошел высокий красивый парень.

– Максик, какой дождик? Ты видел радугу? Видел? – не унималась девочка с косичками.

Она подскочила к парню, чмокнула его в щечку, поправила и без того аккуратную прическу.

– Катерина, неугомонная моя, тебя даже тройка по алгебре не расстроила? – с укором спросил парень

– Не-а! Я же человек искусства! Я человек абсолютно счастливый! И красивый! – Катерина пригладила косички и лукаво улыбнулась.

Надюша наблюдала все со стороны. Она не вмешивалась в разговор друзей, и давно привыкла к их шуткам и дружескому общению.

– Ладно, троечница, я за мороженым, – парень пошел к киоску.

– Хороший он, правда, – произнесла Катерина задумчиво, как будто сама для себя

– Хороший, – подтвердила подруга.

– Вот если буду влюбляться, то найду такого, как Макс, – сказала Катя, – Красивого и мужественного.

– Странная ты, – сделала вывод Надюша. – А Макс? Как же он? Он что, совсем тебе не нравится?

– Конечно нравится, но Макс – друг. Я же его уже десять лет знаю. Друг, – протянула Катя, – друг. А любовь – это когда бабочки в животе, когда сердце стучит по-другому.

Обе девочки задумались. Каждая погрузилась в свои мысли. Надя грустно опустила глаза, рассматривая рисунок на асфальте. Катя смотрела, как удаляется Максим, и прислушивалась к себе, считая удары сердца. Ничего.

– Надя, а ты веришь в любовь? – неожиданно спросила Катя.

– Верю, – почти шепотом ответила Надя.

– Странно это: нам уже по шестнадцать, а любовь еще не встречалась, – произнесла Катя.

Она не была обделена вниманием со стороны парней, но все это было пустое, неинтересное. Нелюбовь. Нет. А Катя ждала и слушала сердце. Надя тоже ждала, смотрела на прохожих, на влюбленные пары и мечтала, представляя себя на их месте. Шестнадцать лет – это возраст перемен, когда вырастают крылья, и ты готов лететь на яркое пламя, туда, где тебя ждет любовь.

– Максим, ну что так долго, – Катя взяла из рук парня два стаканчика.

Она четко знала, кому какое: себе оставила шоколадное, Надюше протянула с шоколадной крошкой.

Катерина ела шоколад ложками. Ее жизненный настрой отличался позитивом, стремлением к лучшему, жадной приключений. Девочка ураган, она сметала все на своем пути. Шла к счастью семимильными шагами, хватала удачу за хвост и цвела. Она – смесь бульдога с носорогом, как любила шутить сама Катя; и эти два милых существа мирно уживались в ее неудержимой натуре.

Надюша же собирала счастливые моменты жизни по крохам, согревая в сердце каждую секунду чего-то хорошего. Девочка-солнце, она дарила тепло окружающим, старалась быть доброй со всеми. Надюша была красивой, но за внешней красотой скрывалась и внутренняя. И даже когда следовало бы поругаться, накричать, выяснить отношения, она находила то, за что можно было ухватиться и не доводить до ссоры. Девочка из сказки, маленькая рыжая принцесса с грустной улыбкой и зелеными, как изумруд, глазами.

Максиму досталось мороженое с орехами. Твердый по натуре, волевой, он шел по жизни, просчитывая все шаги наперед. Он мужчина. И это его жизненная позиция.

Такие разные, но все-таки они были вместе, дополняя друг друга, – в этом и заключалась их настоящая дружба.

– Ну что, девчонки, какие планы на лето? – этот животрепещущий вопрос интересовал всех, но Максим спросил первым.

Макс был полон энергии, он с отличием окончил десятый класс и готовился через год получить золотую медаль.

– Я поеду в деревню к бабушке, – нехотя ответила Катя, – а ты?

– Как всегда, буду выполнять сыновний долг, и развлекать родителей где-нибудь в Европе. Раз в год, как по расписанию, – произнес Максим с ухмылкой и каким-то понятным только ему раздражением.

Надя промолчала.

Под градусом

Провожая Надюшу, все весело дошли до подъезда. На скамейке около входа сидела унылая и растрепанная женщина. Рядом, держа в руках пакет, стоял усатый мужичок в домашнем трико и нелепой футболке с крокодилком. Улыбка исчезла с лица Нади. Катя крепко сжала ее руку.

– Надька, дура, где тебя носит, зараза? – женщина была пьяна.

Надюша неловко вытасила свою руку из Катиной, подошла к маме, расплывшейся по скамейке.

– Мама, мамочка, зачем? – в ее глазах блестели слезы, в голосе слышалась мольба.

Хрупкая девочка подняла непослушное тело матери со скамейки и поволокла в подъезд.

– Надюш, подожди, помогу, – Максим ухватил тетку и повел, – Галина Борисовна, ну сколько можно.

Мужичок с усами, мелкими шажочками семенил следом, теребя пакет.

– Толян, пошли. Надька, он будет жить с нами, – невнятно произнесла женщина и махнула Толяну рукой.

Катя последовала за этой странной процессией.

– Надь, пойдем ко мне. Пойдем а? – она погладила подругу по спине.

Надя молча шла вперед. По ее щекам текли слезы. Это не было для девочки сюрпризом. Но смириться с тем, что твой единственный родной человек, твоя мама – алкоголик, – для подростка было очень сложно. Надя жила в постоянном страхе, в ожидании беды, и это напряжение давило на девочку изнутри.

Максим затащил Галину Борисовну в квартиру, положил на диван. Надя подошла к маме, села рядом.

– Надька! Жизнь – поганка! Сволочи, все сволочи. Пятьдесят рублей ей не дали... а сама, выдра драная, на новой тачке ездит. Вот чем я хуже? Я тоже денег хочу, тачку, – бормотала женщина в пьяном бреду.

Надя очень стыдилась пьяной матери, и ребята уже знали – надо уйти. Надя постоянно жила в этом страшном мире алкоголя, брани и рукоприкладства. Она знала все мелочи этого ужаса, но привыкнуть так и не смогла. И каждый раз слезы предательски текли по щекам, пока она выносила за мамой грязное белье, слушала бредни и оскорбления, и, глядя вонючее тело, укладывала спать. Ее душа от этого не очерствела. Она болела до кровавых ран, выплескивая боль слезами.

– Максим, ну как жить дальше? Как? – Катерину трясло от негодования и злости.

– Годик еще. Один годик потерпеть. А там школу закончит и в общагу. Ну не в детский же дом!

По дороге домой Катя со всей силы сжимала руку Максима. Она злилась. Парень знал свою подругу. Ей нужно было выговориться.

– Какая она после этого мать? Мегера. Она же никого не любит. Ей лечиться надо, – Катя ругалась, Максим слушал.

Надя проводила взглядом друзей и, вытирая слезы, села с мамой. Она взяла ее руку с облупленными ногтями и начала гладить. Мама расслабилась и засопела. Странный мужичок по имени Толик сидел на краешке кресла, прижимая пакет. Надюша, не обращая внимания на этого человека, молча прошла в свою комнату. Она ненавидела маминых новых ухажеров. Слишком часто менялись их лица, и Надя даже не пыталась их запомнить. Ей было и без того горько. Радуга над их домом не появлялась уже много лет.

Надя знала, что слова «он будет жить с нами» – пустые, и не принимала их всерьез. После шумной попойки и веселой ночи мужики обычно не возвращались. Вот и сейчас Надя спо-

койно ушла, закрыла за собой дверь и начала рисовать: это ее отвлекало и успокаивало. Пусть делают, что хотят, лишь бы ее не трогали. Она давно привыкла спать под громкую музыку, звон стопок и веселые тосты, под ритмичное поскрипывание кровати и ночные хождения, под шумные драки и крики. Жила так давно, с тех пор как умер папа, и научилась приспособиваться. Ей некуда было деваться.

Но в этот раз все сложилось по-другому.

Толик уснул в кресле, свернувшись калачиком. А на утро Надю разбудил аромат жареной яичницы.

– Кушать подано, – на кухне суетился мужичок в нелепой футболке.

Надя была удивлена. Она молча прошла мимо, взяла сумку и закрыла за собой дверь.

– Кать, этот тип с большими усами никуда не ушел, – делилась впечатлением от гостя с подругой Надюша, – он на почтальона Печкина похож. Заметила?

– Еще как заметила. Станный. Но, кажется, безобидный. Надь, а может маме лечиться? Она ж раньше другая была.

Но Надя промолчала. Она не любила разговоров о маме. Мама у нее одна. Хорошая ли, плохая – она одна. И Надя ее любила. И боялась. Это несовместимые чувства. Маму нельзя не любить – она мама. Но в порыве пьяного угара мама становилась зверем. Надя старалась угодить и не трогать. Знала – поорет, побьет посуду и успокоится. Она каждый раз старалась верить в чудо. Но чудо обходило детскую веру стороной.

Вечером Надю снова ждал сюрприз. Аромат жареной картошки разносился по всему подъезду, и у Нади в пустом желудке заурчало. На удивление, пахло из ее квартиры. Это снова был мужичок по имени Толик. Он сновал по кухне и мыл посуду. Мама, уткнувшись лицом в подушку, громко сопела – она снова была пьяна. Надя вошла на кухню, голодный желудок сам привел ее туда. Толик наложил полную тарелку горячей картошки, поставил на стол перед Надей и по-свойски сказал:

– Кушай, девонька. Худая-то какая. Мамка что, не кормит совсем?

Он глянул в сторону Галины Борисовны и осекся на полуслове. Толик был новым человеком в этой обители пьянства и разврата, и не знал ее тонкостей и пакостей.

– Как тебя зовут? Я вчера не расслышал, – мужичок оказался на редкость общительным.

– Надя, – Надюша ответила из вежливости, ей не хотелось поддерживать этот разговор.

Картошка выглядела аппетитно, и Надюша начала есть. Ей было вкусно. Свежая, еще горячая картошечка, – для девочки это был предел мечтаниям. Она и не помнила, когда ее ждал горячий завтрак или ужин дома. В школе ее кормили бесплатно, как малообеспеченную. Галина Борисовна всегда приносила нужные справки, подтверждающие льготы, хоть за это ей спасибо. Наде давали горячий обед и булочку, которую она забирала с собой, аккуратно завернув в салфетку. Это был ее ужин. Одноклассники смотрели на нее косо, как на нищенку. Надя стеснялась. Но есть хотелось, и она пересиливала стыд. Школьникам было не понять, что такое семья, где пьет мама, и где на ужин только булочка из школьной столовой.

– Да ты не думай про мамку плохо, она просто устала, – Толик не знал, чем ещё оправдать пьяный храп на весь дом.

– Ага, уже шесть лет как устала, – не доев, Надя положила вилку и вышла из-за стола.

Толик в растерянности ковырял вилкой в тарелке. От него тоже пахло перегаром, и ему стало стыдно перед этой девочкой. Но идти ему было некуда, совсем некуда, и Толик остался здесь. Не от большой любви к Галине Борисовне, а от острой необходимости в жилье, хоть какой-то семье и в попытке убежать от одиночества.

Рыжая

Катя долго не могла уснуть. В окно навязчиво светила луна. Было душно и жарко. Катерина открыла окно, и свежий ветерок подул ей в лицо. Хорошо. Тишина убаюкивала, но нервное напряжение давало о себе знать. Сердце стучало громко, и в этом безмолвии можно было различить четкое «тук-тук». Она написала в телефоне: «Надюша, давай завтра у меня ночевать. А то уеду и буду скучать», — добавила грустные смайлики и нажала «отправить».

Катерина закрыла глаза и вспомнила, как в первый раз увидела Надюшу: та пришла в их школу в пятом классе, как раз перед новым годом.

– Рыжая, рыжая! Смотрите какая рыжая! – кричали одноклассники, тыкая пальцем в новенькую девочку.

Она и вправду была рыжая. Но это ее не портило, наоборот, добавляло какой-то необъяснимой красоты. Ее длинные волосы явно кудрявились, но девочка спрятала пышную шевелюру в косу.

– Катя, – Катерина протянула девочке руку, – сядешь со мной?

Девочка неуверенно кивнула. Положила школьную сумку на стул и не знала, что делать дальше. Место рядом с Катей было занято. На столе лежали тетрадки, учебники и дневник. Заметив это, Катерина все аккуратно сложила в стопочку и переложила на заднюю парту.

– Садись, не бойся, — разрешила она Надины сомнения.

В класс вошел долговязый пацан с большими карими глазами, осмотрел парты, нашел свои учебники и сел туда, где они лежали. На уроке Катерина получила суровую записку «После школы разберемся», с нарисованным на ней черепом с пиратского флага. Катя обернулась к парню, кивнула и задумчиво начала писать.

После уроков на школьном дворе двое пятиклассников устроили разборки:

– Ну и что, что новенькая. Это мое место уже пять лет. Предательница! – кричал пацан.

– Это не предательство. Я хочу ей помочь. Видел, как они ее обзывают? Она ж не виновата, что рыжая, – настаивала на своем девочка

– Я что ли виноват, что она рыжая. Гони ее, иначе мы больше не друзья, – не унимался парень.

Девочка не уступала.

– Рыжая, рыжая, бей ее! Сильнее кидай! – они услышали крики возле школы и оба бросились туда.

Парень закрыл своим телом новенькую, которая стряхивала снег с куртки и плакала. Ее школьная сумка валялась в сугробе, книжки выпали, ручки разлетелись в разные стороны. Катя схватила огромную палку и кинулась на обидчиков.

– Уроды, убью.

Страшное зрелище: девчонка с палкой наперевес гнала толпу одноклассников.

– Дикая, бешеная, да ну их, – летело из толпы.

Катерина вытерла пот и подошла к Наде. Они вместе собрали школьные принадлежности и пошли прочь от школы, стряхивая снег с одежды.

Парень смотрел со стороны. Он ревновал свою подругу к рыжей. Максим сидел с Катей с первого класса. С первого учебного дня, когда эта мелкая девица под песню «Учат в школе» завела его за руку в класс. И он – взрослый, на год старше остальных, пошел за беззубой девочкой с двумя огромными бантами. Пошел, да так и остался рядом. Их судьбы тогда оказались связаны какой-то невидимой нитью.

– В чем пойдешь на новый год, – поинтересовалась Катя, – я вот снежной королевой буду.

– Пока не знаю, мы только переехали, – грустно ответила новая подруга, а этот парень – он твой жених? Кажется, я ему не нравлюсь...

– Да брось ты! То же мне жених! – расхохоталась девочка. – Друг он, теперь, похоже, уже бывший. Ну я ему покажу «предательницу»!

Девочка с косичками погрозила пальцем в сторону школы. Рыжая улыбнулась. Они договорились встретиться завтра утром на этом же месте, и обе, каждая в своих мыслях, пошли по домам.

– Надька, что такая мокрая? В снегу валялась что ли? – поинтересовалась Надина мама.

– Галка, да брось ты ее. Взрослая уже, сама разберется. Жрать давай. И стопки поставь, – проворчал мужик, которого мама почему-то заставляла называть папой.

Но папа у Нади был один. И его уже не было в живых.

А в другом доме, в уютной большой квартире другая мама спросила Катю:

– Доченька, кто тебя обидел? Как ты, милая?

– Снимай куртку, ее надо почистить, – папа помог дочке раздеться.

Раздевшись, Катерина забежала на кухню, погладила по голове младшего брата, схватила пирожок и начала рассказывать:

– К нам новенькая пришла. Рыжая-рыжая. Я за нее палкой пацанов гоняла. А чего они обзывались и снежками бросали? – Катя укусила пирог, запила чаем и хмуро добавила, – а Макс меня бросил. Мы больше не друзья. Злыдень.

В соседнем дворе, качаясь на замерзших качелях, мальчишка жаловался бабушке. Он злился.

– Бабуля, чего она так. Мы же друзьями были, а она эту рыжую выбрала. Катька предательница.

– Максим, Катерина молодец, она защитила слабого. А дружить можно и втроем. Не будь эгоистом.

– Я не люблю рыжих! И Катьку тоже больше не люблю.

Падал пушистый снежок. В городе чувствовалось новогоднее настроение. В окнах горели гирлянды, светились елочки. И каждый со своими мыслями готовился к празднику.

На школьную новогоднюю дискотеку собрался весь класс. Ребята нарядились в карнавальные костюмы.

Мама сшила для Кати платье, как у Снежной королевы. Оно было длинное и белоснежное, украшенное мелкими снежинками, с белыми перламутровыми пуговицами, которые блестели при свете гирлянды. Рукава платья были длинные, как у Царевны Лебеди. Мама постаралась от души, и Катерина действительно чувствовала себя царицей.

Но крики, разлетевшиеся по коридору, испортили праздничное настроение:

– Рыжая лиса, хватай ее. Держи хвост. Кидай мне!

Катерина влетела в класс. Там был бардак: Надя плакала, дети кидали оторванный от ее костюма рыжий хвост.

Одноклассник Илюха Зотов поймал его, и Катя, прыгнув на пацана, схватила хвост. Она вырвала его, и хвост полетел в сторону. Дверь в класс открылась, и вошел Макс. Все замолчали и обернулись – рыжий хвост хлестнул его по лицу и шмякнулся на пол. Наступила тишина. Перед Максом предстало дикое зрелище, сравнимое с побоищем: верхом на рыцаре сидела Снежная королева, лиса без хвоста рыдала, всякого рода звери и герои застыли в странных позах.

– Предупреждаю всех: рыжая под моей защитой. Кто тронет моих друзей, будет иметь дело со мной. Понятно? – заявил Максим в ярости.

В классе наступила тишина. Катерина, забыв обиду, снова почувствовала себя значимой и важной для Максима. Она подошла к своему герою, положила руку ему на плечо и повторила:

– Всем понятно?

И понятно стало всем. Максим был лидером. Умный, спортивный, начитанный, он был примером для подражания. Мальчишкам не хотелось враждовать с Максом. А Катерину –

школьный ураган, ребята откровенно побаивались. Так Надя и оказалась под защитой лучших друзей.

Новогодний праздник был в самом разгаре, когда Максим, Катя и Надя, бросив дискотеку, убежали в парк. Им было весело. «Не такая уж она и странная, эта рыжая» – решил тогда Максим, после чего на лавочке появилась нацарапанная гвоздиком клятва в дружбе троих детей.

В розовых мечтах

Надюша не любила уходить из дома и бросать маму. Она была нянькой для этой взрослой безответственной женщины. Но теперь там был Толик, и Надя, собрав вещи и рисунки, со спокойной душой отправилась к Катерине.

Катя жила, как маленькая принцесса из сказки. Войдя, Надя сразу почувствовала, что в большой уютной квартире все пронизано любовью и заботой. Мама у плиты печет блинчики. В кухне стоит аромат свежего борща и жареных сухариков. Папа в комнате орудует пылесосом. Мелкие Костик и Дарья стоят на головах в гостиной. В квартире была налажена своя уютная атмосфера. И это было для Нади непривычно, но очень трогательно.

– Катерина, зови гостью ужинать, – крикнула мама с кухни, – мойте руки и за стол.

– Мы тут, – мелкие, толкая друг друга, ввалились в кухню.

– Надюша, проходи, – пригласил девочку папа Кати.

Для Нади это было непривычно. Дружный семейный ужин, непринужденная обстановка и тепло, которое излучает каждый из присутствующих. Горячий ужин, теплые блинчики и чай с малиновым вареньем. То, что в нормальной семье происходило каждый день, для Нади было праздником. В глубине души она завидовала и каждый раз расстраивалась, глядя на дружные семьи. Сравнивала их жизнь со своей и переживала.

– Надя, как дела, как закончила школу? – спросила Катина мама Ольга Андреевна.

И Надя, выдавив улыбку, ответила, что все хорошо. Странно. Чужая мама спрашивает то, что родную не интересует уже давно.

Завтра ее подруга должна была уехать в деревню, на летние каникулы, но сегодня им предстояло много приятного: чай с вареньем, зефирки в шоколаде, коробка с мороженым, яркие мечты, грандиозные планы и целая ночь впечатлений.

– Знаешь, я жду новой жизни, – сказала Катя с набитым ртом, – как оно, когда ты взрослый? Интересно.

– У взрослых ответственность. Им труднее, – заметила Надя.

– Да брось ты, они сами за себя все решают. Никто им не говорит: почему шапку не надел, почему поздно пришел. Это круто, – Катя закатила глаза и мечтательно вздохнула.

Девочки покидали подушки на пол, открыли настежь окно и развалились, раскинув руки и ноги, как звезды. В окно светила луна, украдкой подслушивая девичьи тайны.

– Я после выпускного сразу же на журфак. Хочу, чтобы со всех экранов раздавалось: «Екатерина Казанцева с новостями из Лондона». Круто же, правда?

Говоря это, Катя без труда представляла яркую картинку перед глазами: она – красивая, ухоженная, богатая, за рулем красного дорогого авто мчит по тихим улочкам Лондона в свою уютную квартиру.

– Наверно, – неуверенно ответила Надя. – Я вот не хочу никуда уезжать. Мне бы учиться и преподавать. Я хочу рисовать и других этому учить. Глупо, да?

– Да нет же, не глупо. Рисовать тоже хорошо. Только не преподавать, а выставки собирать. Там, в Лондоне и встретимся. Шире надо мыслить. Масштабнее, – Катя, как обычно, была полна позитива.

Она мыслила широко, собирала с неба звезды и верила в светлое будущее, строя грандиозные планы.

А Надюша хотела тишины и уюта, семейного тепла и доброты.

Две разные девчонки. Две судьбы и две мечты. Разные дороги в будущее из настоящего, которое тоже тревожило неизвестным завтра.

– А как же семья, дети? – поинтересовалась Надя, – о них ты думаешь?

Сама она всегда мечтала о крепкой семье, заботливым муже и детях. И ни грамма спиртного. Уютный дом, теплая атмосфера и детские голоса – Надя закрывала глаза и четко представляла себе эту картину. Она даже знала, какие обои будут на их маленькой кухне, какие чайные кружки с сердечками она купит. И еще... она очень хотела большого мягкого медведя. Он бы сидел на диване как главный хозяин дома и наблюдал за происходящим. Она искала семейное тепло в своих розовых мечтах, жила этими яркими сказками, придуманными ею и ждала... Ждала, когда милый и заботливый парень скажет ей заветные слова, и она поверит ему, бросит все и убежит в счастливое будущее.

– Надь, ну ты даешь, – засмеялась Катя, – какие дети? Какой муж? Я хочу свободы! Путешествовать! И ни от кого не зависеть!

– Но также нельзя, семья нужна всем!

Надя жила без настоящей семьи и знала, что такое пустой и холодный дом, где нет радости и смеха. Она искренне не понимала, как может пройти вся жизнь без согревающего душу семейного очага. Без ласковых слов «С добрым утром, любимая». Без задорных улыбок и поцелуев в щечку: «Я люблю тебя мамочка». Именно на этом она хотела построить свое будущее. Надюша хотела наверстать все то, что потеряла со смертью папы.

– А Максим? – Надя всегда замечала, как парень смотрит на Катю, – он есть в твоём будущем?

– Есть. А как же. Мы же лучшие друзья. Я к нему привыкла, – Катерина загрустила.

Ей стало очень страшно представлять свою жизнь без друзей. Они закончат школу и пойдут каждый своим путем. Будут реже видеться, чаще звонить. Но их дороги разойдутся, как в той сказке «Налево пойдешь – замуж выйдешь, направо – карьеру построишь, а прямо... -» Прямо она пока не придумала, эта дорога была для Максима.

– Надюша, хватит о грустном. Нарисуй меня, а? – Катя с улыбкой посмотрела на подругу.

– Я уже, – Надя достала из папки лист, – это тебе.

Рисунок был нарисован акварелью, что было необычно для Нади: она не любила яркие краски и чаще рисовала карандашом. На картине Катя увидела девочку с косичками, которая протягивает руки вверх, навстречу солнцу на фоне голубого неба и переливающейся в солнечных лучах радуги.

Катерина не сдержала восторга:

– Это же я! Я! – она с благодарностью расцеловала подругу в щеки, – спасибо! Красота! Надя, ты просто мой герой!

Надюша скромно улыбнулась.

– А давай Максиму отправим, – не унималась Катя и сфотографировала рисунок, – Супер!

За теплыми разговорами и удивительными мечтаниями девочки не заметили, как стрелки на часах начали отсчет нового дня. Вечер прошел быстро, раскрашивая яркими закатными красками мечты рыжей как солнышко Надюши и неугомонной милашки Катерины. «И пусть все сбудется», – будто шептала луна, прячась за угол дома, чтобы не мешать им видеть сны о заветном будущем из наивных детских фантазий.

Они провели эту чудесную ночь в покое и мягком расслаблении. Только звезды освещали путь, далекий и неизведанный.

Чудо прошло мимо

Катя уехала. Надюша медленно брела по улице. Ей некуда было спешить – впереди все лето. Ее никто нигде не ждал. Надя остановилась около большой витрины магазина. Через стекло на нее смотрел огромный плюшевый медведь. Девочка долго стояла напротив, представляя себе этого мишку в уютной квартире из ее мечты. Она улыбнулась и, казалось, медведь ей подмигнул. Надюша помахала ему рукой. Будет, все будет, надо только верить.

В квартире ее ждал сюрприз: мама с Толиком лепили пельмени. Надя не помнила, чтобы такое происходило в ее доме. А трезвая мама стала для девочки настоящим праздником. Надя осторожно села за стол, не веря своим глазам. В квартире чисто, запах перегара выветрился, на кухне суета – мама в домашнем халате возится у стола. Надя увидела ее такой, какой та была шесть лет назад. Красивой, радостной, цветущей.

– Надюша, садись. Свеженькие уже сварились.

У Нади приятно сжалось сердце. Неужели ее молитвы дошли до бога? Неужели чудеса случаются?

– Мам, ты такая красивая, – Надя не сдержалась и расплакалась.

– Дочка, я теперь постараюсь быть такой всегда, – Галина Борисовна поцеловала Надю в макушку и подвинула тарелку с горячими пельмешками.

Толик, примостившийся тут же за столом, улыбался и, кажется, тоже был счастлив.

– Мам, а можно я тебя сфоткаю? – Надя достала телефон, и мама улыбнулась.

Фото получилось красивым. Надюша поглядывала то на маму, то на фото в телефоне и по-прежнему не верила в происходящее.

– Надя, я совсем забыла, – радостно сообщила мама, – я же путевку в лагерь достала для тебя. На август правда, но это же ничего...

– Ничего.

Надя была рада. В их доме наступил праздник, которого девочка ждала много лет.

– А, может, в кино пойдем? – предложил Толик

– Можно, – обрадовалась мама, – Надя, ты как? С нами?

Надюше хотелось, чтобы мама почувствовала себя женщиной. Она решила не мешать взрослым. Ей хотелось быстрее нарисовать маму такой, какой она ее запомнила, – счастливой и трезвой.

Мама нарядилась в лучшее платье. Оно, правда, было куплено давно, но мама его никуда так и не надевала. Не было повода. Толик смотрел, как зачарованный. Из лохматой, вонючей и мерзкой тетки Галина Борисовна превратилась в привлекательную женщину. Годы пьяной разгульной жизни, конечно, оставили след на лице мамы, но аккуратный макияж почти сгладил его.

– Галюнь, ну ты прямо королева, – Толик чуть ли не приплясывал рядом, и было видно, что мама действительно чувствует себя знатной особой.

Надя фотографировала маму у зеркала – сначала одну, потом рядом с Толиком.

– Дядь Толь, а теперь нас с мамой вместе.

– Вставайте, красотики. Надюша, да ты копия мамы, такая же красивая, – мужчина взял телефон.

Все весело смеялись. Надюша была счастлива.

Дверь закрылась. Надя развалилась на диване, обняла старого потрепанного медведя и рассмеялась. Ее звонкий смех разлетелся по всему дому. Ура! Она так долго этого ждала!

– Мама, мамочка, какая же ты молодец. Я так сильно люблю тебя, – прошептала девочка, поглаживая игрушку.

Надюша включила веселую музыку и принялась рисовать. Мамины глаза на ее картине излучали свет, и даже простой карандаш передавал это состояние счастья. Штрихи ложились легко, и вскоре мамин портрет был готов. На Надю смотрела молодая женщина, так похожая на нее. Кудрявые волосы обрамляли красивое лицо с тонкими чертами. Внизу Надя аккуратно вывела мелкими буквами «Моя мама» потом, поддавшись порыву, схватила красный фломастер и подрисовала рядом сердечко. Она повесила портрет на стену и, довольная собой, пошла в парк.

– Надюша, ты тоже здесь? – ее окликнул знакомый голос.

Надя обернулась. Мама и Толик шли по дорожке, держась за руки как первоклассники, и ели мороженое.

– Надь, тебе какое купить?

– А давай шоколадное, – Надя улыбнулась и махнула рукой. Почему бы и нет. Жизнь налаживается.

Семья долго гуляла по парку. Надюша, как в детстве, прокатилась на карусели. Она старалась запечатлеть каждый момент на фото. Все улыбались, и даже тучки, нависшие над городом с утра, куда-то уплыли, открыв голубое небо для счастливых людей.

Утром, войдя на кухню, Надя застала интересную картину: мама вся в муке что-то мешала и ругалась себе под нос.

– Забыла, балда. Забыла. Как же они делаются? – мама, вся в заботах даже не заметила Надю.

– Мам, что случилось?

– Блинчики случились, – мама засмузилась, – забыла все. Не получаются. Рвутся.

Надя посмотрела на тарелку: на ней горкой лежали порванные кусочки, которые на выходе должны быть блинами. Да... Не задалось. Надюша взяла один кусочек, попробовала. Ей стало жалко маму, которая стояла растерянная и смущенная.

– Вот, хотела вас порадовать, но не получилось, – оправдывалась она.

– Мам, да не переживай. Все равно вкусно. Попробуй, – Надюша протянула маме кусочек этого блинчика.

Обе засмеялись. На смех пришел Толик.

– Всем доброе утро. А что здесь происходит?

– Блинчики, – захохотали мама с дочкой.

Толик посмотрел на странное содержимое тарелки и тоже рассмеялся.

– Показываю мастер класс! Учись, девоньки. Яйцо, молоко, соль, сахар, мука, – Толик со скоростью заправского повара сделал тесто и начал выпекать новую партию.

Завтрак удался. Теплый семейный праздник.

День прошел тихо. Мама суетилась по дому, что-то мыла, где-то убирала. Толик помогал, выполнял мужскую работу. Надюша старалась быть к маме поближе. Ходила за ней как тень, сидела рядышком, разговаривала. Надюше хотелось рассказать все, что мама пропустила. Все, что Надя носила в душе и рассказывала себе, ведя внутренний диалог. Сейчас наконец-то появилась возможность поделиться переживаниями вслух. И Надя не хотела ее упустить.

– Знаешь, а я в школе на конкурсе рисунков первое место заняла, мои рисунки даже на край послали. Представляешь? – Надя быстро принесла грамоты и дипломы. – Смотри, мам, это за краевую победу, это за городскую и это. Мама, смотри.

Надя радовалась, она выплескивала наружу все, что накопилось за долгое время.

– Молодец, Надя, молодец. Ты же десятый закончила? – мама поняла, что многое упустила

– Да. Закончу одиннадцать и в институт, – радовалась Надя, – на факультет искусства.

– Надя, но ты же понимаешь, что денег платить за обучение нет? – маме стало неловко, – может надо было в техникум?

– Mam, есть же бюджетные места, – улынулась Надя, – я буду стараться.

Наступила тишина. Галина Борисовна поняла, что жизнь прошла мимо. Надя переживала за будущее обучение. Каждый погрузился в свои мысли. Надюша радовалась, что мама больше не пьет, держится уже несколько дней. Видно, что ей тяжело, но Надя верила в чудо.

Она помнила, какой мама была доброй, красивой и заботливой, пока папа был жив. С его гибелью Надюша одновременно потеряла обоих родителей. Мама лишилась квартиры, в которой они жили с папой. Его родственники выгнали Галину Борисовну с дочкой на улицу, потому что жилье было оформлено на бабушку. Деньги и жилплощадь для этих людей оказались важнее человеческих жизней. И мама с Надей и двумя сумками, да плюшевым медвежонком, которого подарил папа, начали скитаться по чужим домам.

Потом мама, не раздумывая, вышла замуж. Главным достоинством ее нового мужа была квартира. Он пил, обижал и бил маму. Надюша жила в страхе. Но они терпели, потому что идти им было некуда. После очередных побоев, когда мама потеряла ребенка, она и сама начала прикладываться к бутылке, жалуясь на жизнь.

Все быстро покатило по наклонной. И, даже когда этот ненавистный для Нади дядька в пьяном угаре утонул, мама не смогла остановиться. Из главного бухгалтера престижной компании она превратилась в продавца. Сначала супермаркета, потом пивного магазинчика, затем маленького продуктового. Работая посменно, она умудрялась два дня простоять на кассе при параде, пусть и с легким запахом перегара, а два следующих провести лицом в подушку, погрузившись в пьяный сон. Галина Борисовна жаловалась на жизнь, не понимая, что сама все рушит, сама себя закапывает все глубже и глубже. Тогда Надя стала никому не нужной. Мама забыла про ее существование. И сейчас Надюша радовалась каждой минуте, когда мама была мамой. Настоящей.

В душе у Нади все цвело и пело. Она хотела рассказать все Кате. Девочке непременно нужно было поделиться своим счастьем.

– Катя, привет, – радостно прошептала Надюша, когда подруга ответила на звонок, – А знаешь, у нас все хорошо. Мама больше не пьет.

– Да ты что! – удивлялась Катя, – Наденька, милая, я так рада за тебя.

Но счастье длилось недолго. Мама начала срываться. Галине Борисовне было тяжело резко выйти из состояния постоянного алкогольного опьянения. Мама злилась, психовала, кидалась на Толика и Надю. Она искала, где бы облегчить душу, которая горит от недостатка спиртного. Не смотря ни на что Надюша постоянно была рядом, терпела мамины выходки и следила, чтобы та не пила.

Как-то, войдя в дом после работы, мама швырнула сумку на пол и рухнула на стул.

– Надоели, твари. То это им не так, то тут не нравится, – пожаловалась мама, – ненавижу эту мерзкую работу. Толян, может по чуть-чуть, а?

Она в упор посмотрела на Толика, тот замешкался, но уловил умоляющий взгляд Нади, у которой внутри все перевернулось. Она так верила в чудо, так старалась: терпела мамины придирки и вынесла из дома все бутылки со спиртным.

– А давайте-ка лучше в отпуск, – неожиданно предложил Толик, – сейчас только начало лета, думаю, места должны быть.

– А деньги? – мама была не готова к такому повороту событий.

Толик убежал в комнату и вернулся с красной коробочкой.

– Вот! – радостно заявил он и вывалил свои накопления, – думаю, хватит.

Надюша начала считать, Толик составил ей компанию, и только Галина Борисовна смотрела на это со стороны.

Вечером того же дня Надюша подошла к Толику, чмокнула его в щеку и искренне сказала «Спасибо!», даже не представляя, что для этого человека, прошедшего сложный жизненный путь, простые слова благодарности значат очень много.

Он жил не по правилам. Пил. В результате чего потерял жену и сына. Пять лет отсидел за пьяную драку. Бомжевал. А куда еще идти человеку после зоны. Карабкался вверх и снова тонул в болоте. Искал убежище для своей пропащей души. И, казалось, нашел здесь, в семье двух глубоко несчастных женщин. Вместе с ними он старался вылезти из вонючей трясины, которая всех затянула. Он устал. В свои сорок с хвостиком ему просто хотелось жить. Хотелось лечь в чистую постель, а не на серые нары или холодную скамейку на вокзале. Хотелось есть горячий завтрак, а не сухой батон с водой. Хотелось услышать слово «спасибо».

Толик улыбнулся в усы. Он тоже начал верить в чудо.

Но чудо прошло мимо. Утром они нашли маму около подъезда. Пьяной.

Чем сильнее ты веришь в лучшее, тем острее боль от разочарования.

Толик собрал вещи и, хлопнув дверью, ушел. Правда, не далеко: в первую попавшуюся пивнушку. Он снова сдался. Не справился.

Надя плакала, сидя на полу. Она монотонно раскачивалась, обнимая старую игрушку. Слезы лились ручьем, а губы шептали «Мама, мамочка, зачем же ты так, мамочка». Девочка смотрела на портрет на стене, с которого ей улыбалась красивая женщина. А внизу, как маячок, светилось маленькое красное сердечко.

Чудо прошло мимо.

Земляничное поле

Надя просидела в парке на лавочке почти целый день. Ей жутко не хотелось видеть опухшую от пьянки маму. Она больше не верила в чудо – слишком тяжелым было разочарование.

– Привет. Я так и знал, что ты здесь, – рядом присел Максим.

Они осиротели без Катерины и ее звонкого смеха. Каждый скучал и думал о своем, для каждого Катерина была чем-то особенным. Для Нади – лучиком света и позитива. Для Максима – любимой девушкой.

– Как дела? – нарушил неловкое молчание Максим. – Пьет?

– Пьет, – пожала плечами Надя.

– А как же этот... ну, как его там?

– Толик. Вернулся. Тоже пьет.

Разговор не клеился. Надя глядела в пустоту и витала в своих мыслях.

– А я вот уезжаю, – Максим сделал паузу, что-то внутри давило и не давало покоя, – в Европу. С родителями.

– Там, наверное, красиво, – протянула мечтательно Надя.

– Красиво. Но я бы лучше к Катюхе в деревню. Только родители лучше знают. Им виднее.

Максим говорил все это больше для себя. Ему нужно было выговориться, освободить душу от накопившихся эмоций. Он с самого детства помнил рядом только бабушку Нину. А родители были с ним в периоды своего отпуска. Максим не успевал к ним привыкнуть, да и они не знали сына. Каждый год практически чужие люди объединялись и играли в счастливую семью. И с каждым годом Максима это напрягало все сильнее.

Надя его искренне не понимала. У парня были успешные мама и папа, бабушка, он жил в деньгах и заботе. Надя же не знала ни того, ни другого.

– Давай наберем Кате, – предложила Надюша. Она скучала без подруги.

Максим оживился, достал мобильник.

– Катюша, привет! – он засветился от счастья, когда та ответила. – Как ты? Мы тут с Надюшей на нашем месте. Грустим без тебя.

– Привет, привет, – радостно прокричала в трубку Катя, – Костик, куда полез? Слезь, а то свалишься. Дарья отойди подальше, а то братец грохнется прям на тебя. Это я не вам, – засмеялась Катерина.

Но Максиму и Наде было не важно, кому и что она говорит, важно было услышать ее звонкий голос и веселый смех.

– Как вы там? Как Надюша?

– Хорошо, – друзья ответили уже хором.

Ну вот... Пара слов, и настроение поднялось у всех. Со скоростью звука понеслись нескончаемые разговоры: «А знаете...», «Не представляешь...», «А вчера...». Счастье полилось рекой забавных историй, нелепых случаев и смешных событий. Много ли нужно для хорошего настроения? Главное, чтобы друзья были рядом.

Они ждали этого лета, строили планы, но родители решили все за них, и друзья разъехались в разных направлениях. Остался лишь один способ регулярного общения – звонки по телефону.

Все пошло своим чередом, и летние деньки понеслись один за другим, полные событий и впечатлений.

Катерина, сняв модные джинсовые шорты и белоснежную футболку с ярким принтом, переделась в оранжевую майку с подсолнухами и розовые шорты из льна. Так городская девочка из соцсетей за пару минут перевоплотилась в деревенскую. «Рембо в зарослях кропа» – так шуточно прозвали ее мелкие пакостники – брат Костик, десяти лет отроду,

и восьмилетняя сестра Дарья, с которыми Катя, получив кредит доверия от родителей, нянчилась этим летом. Собрав сумки и вытерев слезы, она поехала покорять сибирские просторы, где быстро поняла, что инстинкт самосохранения у младших напрочь отсутствует.

И пока мама с папой покупали участок для нового дома, утверждали план и занимались стройматериалами, Катя бегала за мелкими, вытаскивала их из крапивы, вылавливала из речки, и выбирала из детских волос репей.

Лето во всех смыслах было жарким. Прыгать с крыши в копну сена, ловить лягушек на спор и гонять соседских гусей оказалось на удивление забавно. В деревне другая жизнь. Совсем другая. Здесь интернет не нужен. Некогда. Здесь есть большие огороды с картошкой без конца и края; есть грибные места и ягодные поляны; есть курица-наседка с выводком цыплят, которых нужно кормить, смотреть и оберегать от кошек, коршуна и соседского петуха—задиры. И дискотека. В деревенском клубе, с новогодней гирляндой вместо светомузыки. И женихи. С мозолями на руках, загорелыми лицами и не смешными анекдотами. И это было счастье. Настоящее, не наигранное. Без фальшивых фильтров и лайков в соцсетях. Без притворных улыбок. Без впустую потраченного времени. Книжки из списка летней литературы лежали не распакованные. Школьные задания – нетронутые. Их заменили купание в реке и поездки в поле за ягодами. В деревне кипела жизнь – яркая, теплая и живая.

– Максик, привет. Как отпуск? Мы вчера на сенокос ездили, а там целая поляна с земляникой. Представляешь?

И Максим представлял... Он очень хотел к Кате, хотел позитивных впечатлений, приключений. В конце концов, он безумно хотел земляники.

Но родители увезли его в Европу. Нудные экскурсии, пафосные мероприятия, чопорные чаепития парню семнадцати лет были неинтересны. Ему хотелось свободы. Его не волновали достопримечательности, вроде Эйфелевой башни, они казались пустыми, не вызывали эмоций и внутренних переживаний: просто красивая картинка. Максиму хотелось с разбега прыгнуть в реку, петь песни у костра, сходить в поход в горы. Ему хотелось к любимой девушке на земляничное поле.

– Катерина, я скучаю, – смущенно говорил Максим, закрывая дверь в комнату

– Сынок, ты с кем это? – следом бежала мама, – не трать деньги, нам пора на экскурсию.

– Яночка, оставь его, он уже большой мальчик, – вмешался папа, – может парень влюбился.

– Володя, ты о чем? – возмутилась Яна Евгеньевна, – Ему еще учиться. Будущее строить. Любви здесь не место.

Мама Максима – красивая молодая женщина, приехавшая из глубинки в город за мечтой, упорно шла к своей цели. Из безликой простой девочки, заучки, жившей в медицинских книжках, Яна Евгеньевна превратилась в ведущего гематолога краевого онкологического центра. Невысокая, с черными, как уголь глазами и вечным хвостиком на затылке, она была вершителем сотен судеб. Ее пациенты были ее жизнью, ее смыслом, и Яна Евгеньевна, выполняя работу, погружалась в нее полностью. Искренне испытывала глубокие психологические травмы и праздновала великие победы, радовалась с каждым пациентом и оплакивала каждый личный провал, жила этим и была счастлива. А вот ее единственный сын не входил в список ежедневных забот. Не хватало времени. И она не знала, какие сердечные тайны и переживания хранит парень, которого она родила семнадцать лет назад. Она жила работой, и того же желала сыну. Розовые мечты, переживания, подростковая любовь-морковь были ей чужды, поэтому подсознательно Яна Евгеньевна отказывала в подобных чувствах и Максиму

Их ежегодные каникулы – единственная для родителей возможность провести время с сыном. Они всякий раз были полны новых открытий и пытались узнать друг друга получше, но месяца, проведенного вместе, не хватало. Накопившиеся за это время знания и вспыхнув-

шие было теплые чувства забывались в течении года. Они словно двигались по замкнутому кругу, каждое лето снова и снова искренне пытаясь стать семьей.

Но настоящей семьей Максима были родная бабушка Нина Федоровна и друзья – Катя и Надя. По ним он скучал, к ним рвалось молодое пылкое сердце парня.

И каждый день летели через границы фотографии, сообщения и звонки.

Макс присылал фотки, показывая достопримечательности и европейский лоск. Катя в ответ отправляла фотографии любимой березки, которая росла под окном спальни, вкусных вареников с ягодами, желтеньких цыплят и пучеглазого серого кота Васьки. И Макс завидовал летнему отдыху Катерины. А Надюша делилась впечатлениями о прочитанных книгах, показывала новые рисунки и ждала поездки в лагерь.

Каждый жил своей жизнью.

Опасный шаг

Два летних месяца показались Наде вечностью. Мама как и прежде была счастливая и пьяная. Толик, прячущий от Нади бутылки, делал вид, что все хорошо. Гнетущая атмосфера в квартире, где крепко устоялся запах перегара и немых тел, уничтожала детскую душу.

Случались, конечно, моменты просветления, когда мама, наштукатурив лицо и закусив жвачкой, шла на работу в маленький продуктовый магазинчик за углом. А Толик, собрав волю в кулак, отправлялся в забег по квартирам: менял людям лампочки, прибавал полки и грузил мебель. Он работал «мужем на час». И некоторые, по доброте душевной, совали шуплому мужичку пол-литра за хорошую работу.

Любям нравится быть добрыми, они любят себя за это: какой я молодец – не пожалел лишней сотни, сделал человеку приятное. Они никогда не задумываются: во благо их «доброта» или во вред. Им невдомек, что их одолжение может погубить этого самого мужичка, опустить на дно, куда следом за ним полетят и те, кто находится с ним рядом. Толик тащил эти злосчастные пол-литра домой, спрятав от Надюши за пазухой. А, чтобы как-то загладить свою вину, давал падчерице деньги в обход матери. За непродолжительное время их общения Толик привык к этой милой рыжей девочке.

Надюша долго думала ехать или не ехать в лагерь. Путевка из прошлой жизни, когда Надя еще верила в чудо, не давала ей покоя. Она осталась одна и, прослонявшись два месяца впустую, все-таки решилась. Подумала, что ничего не теряет и тоже имеет право жить для себя, Надюша занялась подготовкой к поездке, которая не заняла много времени. Справки и сумка с вещами – вот и весь скромный багаж рыжей девочки.

– А где твоя мама? – спросила женщина у автобуса.

– На работе, – выдавив улыбку, ответила Надя и прошла в салон.

Внутри было шумно. Все разговаривали и смеялись одновременно. Кто-то уже был знаком, кто-то, не стесняясь, искал новых друзей. И только Надя села к окошку, прижала к себе сумку и тихо наблюдала за происходящим со стороны. Сердце ее тревожно билось, хотелось все бросить и убежать. И от этих мыслей Надюша еще сильнее прижимала сумку, прячась за нее.

– Отъезжаем, – крикнула строгая женщина.

– Ура! Вперед! – загалдели в ответ пассажиры.

Вдоль автобуса выстроились мамы и папы, они посылали воздушные поцелуи, выкрикивали последние напутствия, желали удачи, кто-то вытирал слезы. Все были на подъеме и радостно махали друг другу. Надя сидела молча, ей не с кем было попрощаться. По щеке предательски покатила слеза. Надюша отвернулась, чтобы никто не увидел.

Дорога была длинной, и два часа дети выглядывали в окна, любясь мелькающим пейзажем. Кто-то болтал. Кто-то жевал. Надя же, прислонившись к стеклу, задремала. Ей снился чудесный сон, в котором она видела себя красавицей, влюбленной и счастливой. Сердце девушки забилось от чутких переживаний, и Надя открыла глаза. Пусть будет так, пусть сбудется этот сон. Ей очень хотелось быть кому-то нужной, почувствовать себя счастливой.

Она тихо завидовала Кате, ее яркой внешности, ее веселому нраву. Завидовала тому, что Катерина всегда была в центре внимания, что парни не давали ей проходу. Но главное – в Катиной жизни был Макс. Надя видела, как он смотрит на Катю, и не понимала, почему та не отвечает взаимностью. Ей хотелось оказаться на Катином месте. Только вместо Макса она видела героя своих снов. Надя прижалась бы к этому красивому парню и никуда его не отпустила, она бы дышала им, мечтала и жила его жизнью. Но увы... У Кати был Макс, пусть даже она его и не любила. А Надя, как всегда, была одна, хотя ее сердце отчаянно жаждало любви.

Надя размечталась и не заметила, как автобус прибыл к месту назначения. Дети начали суетиться, собирать вещи и двигаться к выходу. Надя не торопилась. Она хотела пропустить

всех вперед, но толпа подхватила ее, и Надюша вышла, вернее вывалилась из автобуса вместе с остальными. Сумка ее упала. Надюша растерялась.

– Держи красавица, – услышала она мужской голос, – и больше не теряй.

Надя подняла голову и чуть не лишилась сознания. Перед ней стоял высокий парень. Его голубые глаза улыбались, и в них сверкали огоньки. Он был похож на ее папу. Та же улыбка, те же ямочки и голос... Звонкий и до боли знакомый... Она искала его везде, вглядывалась в лица прохожих, он снился ей по ночам, возникал в ее мечтах. Надя думала, это папа приходит к ней во снах. Но нет. Это реальный человек. Живой – он разговаривает и дышит. Насмешка судьбы или подарок свыше?

Молодой человек протянул Надюше сумку. Она почувствовала, что краска приливает к ее лицу, и еще больше засмушалась. Так не бывает. Парень из ее девичьих грез стоял рядом, а она, как всегда... «Опозорилась, – злилась на себя Надюша. – Клуша неуклюжая, утка деревенская», – Надя мысленно ругала себя всю дорогу, пока шла до своего корпуса. Ей хотелось разреветься.

– Привет, я Алена, – темненькая девочка с короткой стрижкой протянула Наде руку, – соседки значит.

Надя кивнула.

– А я Полина, – улыбнулась высокая и худая девочка.

– Надя, – Надюша скромно поставила сумку на ближайшую кровать, – здесь не занято?

– Девочки, вы видели того красавца, что крутился около нашего автобуса? – в комнату влетела девчонка в коротенькой юбочке, – Я в шоке! Я влюбилась! Сразу!

Девчонка упала на кровать и закатила глаза. Все переглянулись, а Надя опять покраснела. Она не могла сказать про себя, что влюбилась. Она была в состоянии шока, но ее сердце почему-то стучало иначе. Как говорила Катя, надо прислушиваться к сердцу. Оно подскажет, что есть любовь. Сейчас Надя слушала и не понимала.

У девочек, как по сигналу, одновременно зазвонили телефоны.

– Да мамуль, да доехали.

– Мамочка, все хорошо, папе привет.

– Мам, да нормально все. Не переживай, не голодная.

Надин телефон молчал. Уходя, она оставила маме записку на столе. Мама в это время сопела на диване, а Толик уже убежал.

Надя чувствовала себя одинокой и лишней в этой компании счастливых детей.

Она отвернулась, пряча мокрые от слез глаза, и начала разбирать свой скромный багаж. Перекладывая вещи и оглядываясь на девочек, она понимала, что выглядит уныло на фоне новых знакомых. Деньги, что давал Толик, Надя не тратила, хотела накопить на будущее. А ее нынешние, выдавшие виды платица, были уже не в моде. Катерина часто предлагала свои вещи, но Надюша отказывалась: ей было неловко донашивать за подругой. Этот внутренний стыд за себя и свою никудышную семью терзал девочку постоянно.

Надя выглянула в окно. Все вокруг суетились и радовались приезду. Парень из ее грез стоял среди красивых девчонок и весело смеялся. Сердце Нади защемило. Ей хотелось убежать, раствориться и стать невидимой. Зря она сюда приехала. Надюша отвела взгляд и приказала сердцу замолчать. Но каждое тук-тук предательски рвалось наружу.

Она беспомощно села на кровать и закрыла лицо руками.

Назад дороги уже не было.

Первая любовь – любовь последняя

Надюша не спала всю ночь. Ей снились красивые девушки, они злобно хохотали ей в лицо. Надя просыпалась, умывалась и снова ложилась. Но кошмар повторялся.

Утром Надюша чувствовала себя разбитой. В сознание ее привел телефонный звонок.

– Надька дура, где тебя носит? – она услышала знакомый голос.

– Мам, я же в лагере. Ты забыла? – Надя догадалась, что мама даже не приходила в сознание.

– Черт, – выругалась женщина, – а пива дома нет? Куда дела бутылки?

Надя поняла, что маму интересует вовсе не она. Девочка старалась закрывать динамик рукой, чтобы соседки не услышали этот странный разговор.

– Мам, я не знаю, – ответила Надюша и услышала в трубке тишину. На том конце связь оборвалась.

Плакать было нельзя. Пытаясь скрыть дрожь внутри, Надя совладала с непослушными руками и привела себя в порядок. Она посмотрела в зеркало. «Мышь серая» – иначе не скажешь. Надя не любила себя, ее не научили этому в детстве.

Она вошла в столовую, погруженная в переживания, не замечая ничего вокруг.

– Ты последняя? – Надя услышала знакомый голос и обернулась.

За ее спиной стоял Он. Чертовы ямочки на щеках и огоньки в глазах. Надя впала в ступор.

– А! Это ты, Маша -растеряша, – улыбнулся парень.

– Надя, – выдавила Надюша, – я Надя.

Ее обидело такое отношение. «А чего еще ты ожидала», – мелькало у нее в голове. «Мышь серая».

– А я Денис, можно просто Ден, – парень протянул ей руку. – Будем знакомы.

Он прикоснулся к Наде, и она залилась краской. Но молодой человек этого даже не заметил. Его позвали девочки за соседним столиком.

– Денчик, пошли к нам, здесь свободно, – они глупо хихикали.

Утро не задалось. Наде хотелось тишины и покоя. Она ушла вглубь лагеря и села на скамейку.

– Надюша привет, – звонкий голос в трубке ободрил девочку.

– Привет, привет. Как ты? Рассказывай, – Надюша превратилась в слух.

Она знала – Катерина ее развеселит. Но Катя удивила.

– Надя, представляешь, у меня появился жених, – поделилась подруга сокровенным, – Егорка, наш пастух. Ему правда уже больше двадцати. Но он такой милый.

Егор, длинный и худой парень с крупными веснушками и рыжими волосами мило ухаживал, глупо стеснялся, смущался и краснел, и от этого его лицо становилось багровым. Но Кате нравилась эта детская наивность и простота. Каждый день она получала букет полевых цветов, а по вечерам скромный рыцарь провожал ее до дискотеки и покупал фруктовое мороженое, которое Катерина терпеть не могла, но стеснялась огорчить своего ухажера. Такие светлые чувства были у этого уже взрослого парня, такое трепетное внимание и нежное поглаживание по руке, что отказать ему было жестоко. Катю это умиляло и забавляло.

– А ты любишь его? – Надю очень интересовал этот вопрос, пока она пыталась разобраться в своих чувствах.

– Ой, даже не знаю. Наверное люблю.

– За что?

– За то, что он любит меня.

– А если бы он тебя не любил?

– Нет. Тогда нет. Просто он милый, и мне его жалко.

– Так жалко или любишь?

Катя задумалась. В ее голове не было таких серьезных мыслей. Сердце не подавало ей никаких знаков. Но Катерине было приятно видеть эту детскую наивность во взрослом парне. И жалко. Больше жалко.

Она четко знала, что эта игра в любовь – всего лишь летнее приключение. Катя мечтала о мужчине, за спиной которого можно спрятаться от дождя и невзгод. Она хотела влюбиться до дрожи. До бабочек в животе. Кате нужен был сильный человек, который сможет сдерживать ее глупые и безрассудные порывы.

– А Макс?

– Макса я знаю уже десять лет, я к нему привыкла. Он знает обо мне все. И всегда покупает шоколадное мороженое.

– Так, может, так и надо? Может, он – твой тот самый?

Странно. Но Катя об этом никогда не думала.

– Надя, а ты? Расскажи о себе, – поинтересовалась Катерина, уходя от неудобной темы.

– А я... – Надя сделала многозначительную паузу, – я хорошо.

Она не хотела рассказывать о Денисе. Да и что она скажет. Что есть красавчик, но она, серая мышь, спряталась от него и боится даже думать. Что она неинтересная и закомплексованная дура, которая живет в мечтах. Она, которая ждала любви, искала ее, и испугалась, когда почувствовала.

После разговора с подругой Наде нужно было выплеснуть эмоции. Надя взяла блокнот, карандаш и начала резкими штрихами рисовать милое лицо, одновременно любя и ненавидя.

Дни отдыха вдаль от дома были похожи один на другой. Надя бродила по аллеям, гуляла по территории лагеря, стараясь как можно больше времени проводить в одиночестве.

Она украдкой наблюдала за происходящим вокруг, искала в толпе любимые черты, смотрела и переживала. Герой ее романа всегда был окружен барышнями, делал комплименты, улыбался и жил счастливой беззаботной жизнью.

А Надя, пряча в глубине свои светлые чувства, страдала. Ей хотелось оказаться рядом, привлечь его внимание. Ей хотелось стать одной из этих девиц. Но она боялась и смущалась. Она была другой.

Летний отпуск подходил к концу, и Надя вдруг поняла, что не хочет этого: она не успела раскрыть чувства, засевшие глубоко, и те жгли её изнутри.

– Надя, завтра конкурс рисунков. Ты с нами? – соседки по комнате обложились красками.

– С вами, – неуверенно ответила Надя.

Она рисовала целыми днями, и к конкурсу была готова.

«А почему бы и нет», – думала она, прячась в глубине аллеи. Папка с рисунками была всегда с ней, и решив выйти из тени, Надюша резко, поддавшись эмоциям, зашагала в сторону администрации лагеря.

Выставка состоялась в актовом зале. Все стены были завешены рисунками, и Надя с любопытством рассматривала работы отдыхающих в лагере детей. Оказавшись в привычной творческой среде, она отвлеклась и не заметила, что в углу зала идет бурное обсуждение, но услышав громкое: «Это она, это Надька Ковалёва», Надюша остановилась. На нее с любопытством смотрели полсотни глаз. В центре стоял Денис. Надя взглянула на него и на висевший на стене рисунок. О боже! Она не заметила, как с папкой для выставки отдала его портрет. Небрежными штрихами, в порыве чувств, она передала всю суть любимого человека. На нее смотрели двое. Один – настоящий, с голубыми глазами, ставшими еще ярче от удивления. Другой улыбался с карандашного рисунка, как бы подмигивая. Надя, дрожащими руками, сорвала портрет со стены и убежала. Сердце ее бешено колотилось, ее бил озноб и тело дрожало от волнения.

Она плакала от стыда, от жалости к себе. Плакала от несчастной любви.

А судьба снова играла свою злую игру. И наступившая ночь расставила все по своим местам.

Надюше не спалось. От духоты и нервного стресса разболелась голова. Мысли не давали покоя. Она вышла на улицу, на цыпочках пробравшись к двери, и села на крыльцо. Полная луна освещала территорию лагеря. Надя задумалась. В глубине своих мыслей девочка искала ответы на вопросы: почему у нее не как у всех, зачем ей эти испытания, и где ее дорога к счастью?

– Скучаешь? – внезапно раздался голос, и сквозь темноту Надя увидела его.

– Не спится, – еле слышно прошептала девочка.

– И мне, – он уселся рядом на ступеньку, – а ты красивая.

Хорошо, что было темно, и он не видел, как дрожит Надюша. Ее трясло, мурашки побежали по коже.

Красивая.

– Замерзла? – парень снял кофту и накинул Надюше на плечи.

Она почувствовала аромат мужских духов. И не верила... Это она? Это с ней?

– Как тебя зовут? Прости, не запомнил.

– Надя.

Она рисовала его, знала каждую черту лица. А он... Он даже не запомнил ее имя.

– Посидим? – протянул он задумчиво.

– Посидим.

Надино сердце стучало так, что отдавалось в голове.

– А ты классно рисуешь, – Надя больше всего боялась, что он затронет эту тему, – отдашь рисунок?

– Нет, – еле слышно ответила Надя, – я его порвала.

Она солгала. Но это ее рисунок. На память о первой любви.

– Жаль, хороший был портрет, – парень грустно улыбнулся, – ты милая и странная. И красивая.

Он вновь назвал ее красивой, от чего у Нади приятно сжалось сердце.

Денис рассказывал какие-то истории, шутил, и Надя расслабилась. Подумала про себя «Он клевый» и поняла, что еще больше влюбляется. Ей очень хотелось положить голову ему на плечо. Но она стеснялась. Боялась сама себя.

Ночь прошла в одно мгновение. Спать Надя пошла счастливая. Она сняла кофточку, которая пропахла его духами, и положила рядом с подушкой, вдыхая этот чудный запах. Внутри летали бабочки.

Теперь она была уверена: это любовь.

Ее разбудил телефонный звонок, прервав сладкий сон, в котором Надя, держа за руку Дениса шла по зелёной поляне. Они шли туда, где живёт счастье, где зелень сливается с голубой бездной неба. Внутри у Надюши все трепетало и пело.

– Надюша, привет, – услышала она звонкий голос, – как дела?

– Отлично, – не скрывая радости, сообщила Надя, – просто отлично.

Ей непременно хотелось поделиться с подругой своим счастьем.

– Надя, не темни, выкладывай. Кто он? – Катю ощутимо разбирало любопытство.

– Он – человек, – отшутилась Надя, – очень красивый человек. Чем-то похож на моего папу.

– И ты его любишь? – без лишних предисловий спросила Катя.

– Да, – Надя ответила, не задумываясь, и улыбнулась.

– Поздравляю! Счастливая ты, Надюха! Счастливая! – вздохнула Катерина. А я ничего не знаю и не понимаю. Я не спала всю ночь. Думала. Мне грезился Максим. Кажется, я соскучилась, – наконец пожаловалась она, – И я хочу шоколадное мороженое.

Надюша чувствовала себя счастливой. Ее душа пела. Она долго крутилась перед зеркалом, прихорашивалась, распустила волосы.

В поисках ночного гостя она летящей походкой шагала по тропинке между деревьев. Наконец Надя увидела его, и он, встретившись с ней взглядом, помахал рукой. Сердце от этого простого жеста чуть не выпрыгнуло из груди.

– Привет, – Денис улыбнулся.

– Привет, – Надя смущенно отвела взгляд.

– Вечером последняя дискотека. Пойдешь?

Надя пожалала плечами. Ей очень хотелось находится рядом с этим человеком, дышать с ним одним воздухом, смотреть в одну сторону. Ей хотелось прикоснуться к нему. Но она ответила:

– Не знаю.

– Давай в десять, на площадке, – он не оставил ей выбора, – буду ждать.

Парень ушел, как будто этот разговор ничего не значил для него. Для Надюши же это была надежда, ее скользкий путь к мечте. Она не замечала ничего вокруг, глаза ее были словно в розовой пелене. И, как назло, посоветоваться ей было не с кем. Разговоры с Катей по телефону не давали Наде полностью раскрыть душу; она боялась признаться подруге в своей беспомощности перед этим красивым парнем. Она не рассказала Кате, что Денис был для нее целым миром, целой вселенной, и она готова была лететь на его свет, как мотылек, обжигая крылья.

Надя понимала, что совсем не знает, какой он? Что у него внутри? О чем он думает? Какие цели преследует? Все, что ей было известно: Денис – красивый молодой человек. Самоуверенный. Самодостаточный. Он – баловень судьбы и любимец девушек. Но сейчас этого было вполне достаточно.

День пролетел незаметно, наступил долгожданный вечер. Надев лучшее платье, Надюша поспешила к Денису. Она торопилась, подгоняемая своими чувствами. Но на площадке Дениса не было. Зато были бравые парни из старших отрядов.

– Привет, красотка. К нам спешишь? – резвые голоса испугали Надюшу.

Ее охватил страх. Паника в ее глазах еще больше раззадорила пацанов.

– Пойдем потанцуем, – один схватил ее за руку.

От ужаса Надя потеряла дар речи, не могла выговорить ни слова, не могла сопротивляться.

– Она танцует только со мной, – раздался знакомый голос.

– Да бери, не очень-то и хотелось, – парни, смеясь, ушли.

Денис осторожно взял Надю за руку, и она мгновенно почувствовала себя в безопасности. Она поверила ему. Доверилась. Он был ее героем.

Дискотека и яркий зал. Романтичная обстановка. Медленный танец, первый в ее жизни, был короткой дорогой к слезам. Но тогда Надя об этом не подозревала, она растворилась в Денисе, слилась с его телом и слышала стук его сердца. Она даже не подозревала, что может испытывать такие глубокие чувства. Ей было хорошо, как никогда, тело ее трепетало в руках этого красивого парня, мысли путались. Любовь во всех ее проявлениях – сильное чувство. Сильное и страшное.

После танца Денис взял ее за руку.

– Пойдем?

– Пойдем.

Вокруг стояла тишина. Яркие звезды освещали путь девочки во взрослую жизнь. Она послушно следовала за парнем из своих грез, доверившись своему чувству. Ею двигала любовь.

Первый несмелый поцелуй смешал все краски в голове у Надюши. Она превратилась в бабочку, порхающую в безоблачном пространстве. Ее чувства больше не подчинялись разуму.

Счастливая глупая девочка лежала, улыбаясь, и обнимала подушку. На соседней подушке лежал герой ее девичьих грез, герой ее наивных мечтаний. Она училась любить. Как могла, как подсказывало сердце и вела душа по неизведанным коридорам вселенной. Тело дрожало, и от артерий по тонким капиллярам растекалась любовь, отдавая весь организм жаром. Она стала взрослой.

– Тебе пора, – сказал Денис, приподнявшись на локте и небрежно скинув с Нади одеяло. Ее лицо залила краска, и стесняясь Надюша быстро начала одеваться. Она не налюбовалась, не надышалась, не нажились. Она не знала, что так неожиданно начавшиеся чувства, могут так быстро и резко закончиться.

– Ну, я пойду? – неуверенно спросила Надя в надежде, что Денис встанет, обнимет ее и больше никуда не отпустит.

– Иди.

И все. Точка.

Дрожащей рукой Надя открыла дверь. В лицо ей подул свежий ветер, вдыхая жизнь в разбитую душу. Она ещё ничего до конца не осознала и не успела разобраться в своих переживаниях, но четко поняла: любовь даёт жизнь, она же и убивает.

Надя сидела, прислонившись к стеклу, и плакала. Ее слезы никто не замечал. У каждого были свои интересы и переживания. Всех ждала дорога домой. У кого-то радостная, у кого-то грустная. Моросил холодный дождик. Тучи затянули все пространство и превратили небо в черную бездну.

Это был финал красивой истории любви. Его жирная точка на нежном сердце девушки.

Денис, сел в другой автобус, даже не помахав на прощание. Как всегда веселый, окруженный девушками, он забыл, что еще вчера в его жизни была Надя. Для него это было всего лишь летнее приключение. Для Надюши – жизнь и смерть в одной истории.

Ее глаза искали парня в толпе, душа рвалась на части, но громкое «Поехали» разрушило ее мир. Полностью.

Слезы дождя

Автобус прибыл на площадь. Дождь из мелкой мороси превратился в ливень. Он острыми иголками ранил окружающих и разбивался в огромных лужах, надуваясь пузырями. Дети выбегали из автобуса и, прячась от дождя, неслись к машинам. Мамы и папы спасали их, закрывая собой. И только Надя осталась стоять одна. Одна на городской площади под проливным

ливнем. Одна. Ее все предали. Мама даже не вспомнила о ней. А человек, которому Надюша доверилась, кажется, так и не запомнил ее имя.

Ей было все равно, мокро ли, холодно ли. Ее душевная боль была гораздо сильнее физической. Ей хотелось, чтобы ее смыло дождем, растворило и унесло с потоком грязной воды.

Катерина, уезжая из деревни тоже плакала. Ей не хотелось оставлять бабушку с дедушкой. Катя привыкла к вольной жизни. На ее глазах выросли пушистые цыплята, превратившись в оперившихся подростков; покраснели помидоры, за которыми она бережно ухаживала, а подсолнухи стали похожи на солнышки. Кате не хотелось ехать в городскую суету, к горячему асфальту и фальшивым улыбкам. Но там была ее жизнь, в городе ее ждала семья. И она наконец-то поняла, зачем родителям дом. Они хотели посадить подсолнухи и окружить своих детей солнцем со всех сторон.

Катерину провожал ее деревенский ухажер Егорка. Он принес целую охапку ромашек. Егорка нежно смотрел в Катерины глаза, пытаясь разглядеть взаимность. Но та лукаво улыбнулась, послала воздушный поцелуй и растворилась в толпе. Ее летнее приключение закончилось.

Девочки учились жить. Каждая по-своему принимала превратности судьбы и ступала на дорогу, ведущую во взрослую жизнь. А куда приведет эта дорога, они еще не знали.

Приехав, Катерина стала звонить Наде. Она знала, что они приезжают в один день. Но телефон подруга не брала. Сто пять пропущенных. Такого еще не было. Катя нервно набирала знакомый номер снова и снова.

– Да, – наконец-то Катя услышала Надин голос.

– Надя, ты где? – нервно прокричала Катерина.

– Здесь, – безразлично ответила Надя

– Где здесь? Я к тебе приеду!

– Не надо... – Надя отключила телефон.

Ее не было дома уже сутки. Надя бродила по улицам. Как призрак, попавший из фильма про любовь в жестокое реалити-шоу.

– Что здесь происходит? – Катя открыла незапертую дверь Надиной квартиры.

Увиденное повергло ее в ужас. Квартира за десять дней превратилась в бомжатник. Стойкий запах перегара бил в нос и вызывал рвотный рефлекс. Не разуваясь, Катя прошла к окну и открыла его, свежий ветер подул в лицо, но это не спасло ситуацию. Катерина прошла в Надину комнату. Там было как после погрома или обыска: Галина Борисовна искала деньги. Нади там не было. Она не приходила домой. На диване в гостиной спало пьяное тело женщины, которую Надя называла мамой.

Катерина услышала шорох в дверях.

– Надя! – но там, покачиваясь, стоял Толик с новой дозой спиртного.

Катя подскочила к нему, выхватила пакет и шарахнула об пол. Вдребезги. Осколки полетели в разные стороны и едкий запах спирта наполнил квартиру.

– Алкаши, – кричала Катя, – алкаши! Куда вы дели Надю?

Толик угрюмо молчал. Очнувшаяся от шума Галина Борисовна, держась за диван, попыталась встать, но силы покинули пьяное тело.

Она выругалась матом.

Катя громко хлопнула дверью и вылетела наружу.

У подъезда на лавочке сидела Надя. Мокрая и еле живая.

– Наденька, Надюша, что с тобой? Где ты была? – при виде подруги Катя заплакала

– Искала выход, – прошептала Надя, – но выход один. Я устала.

Надя всхлипывала, и откуда-то изнутри слышался стон. Она дышала, как раненый зверь, захлебывающийся кровью

– Такси, улица Павлова, дом тридцать четыре, – Катерина гладила подругу, – сейчас все будет хорошо. Потерпи.

– Она позвонила мне два раза. Два, – плакала Надя, – искала бутылку и деньги. А еще... еще...

– Надя, помолчи, – попросила Катя, – помолчи.

– А еще... Я сделала самую большую ошибку. Я больше никогда не буду... – Надя шептала как в бреду.

Подъехало такси, и две девочки, мокрые от дождя и слез, поехали туда, где тепло и пахнет добром.

– Мама, Надя поживет у нас, – заявила Катя с порога и повела Надюшу в свою комнату. Она передела Надю в сухое и уложила спать на свою кровать.

– Дочка, что случилось? – поинтересовалась Ольга Андреевна, заглянув в комнату.

– Ничего. Как всегда. Галина Борисовна пьет. Мам, ты не представляешь, что происходит у Нади дома, – ошарашено произнесла Катя. Она ни разу не видела такого и не понимала, как с этим быть. – Мам, что сделать, как Наде жить в этом кошмаре?

– Катерина, я не знаю. Наде шестнадцать, и по закону мама ее представитель. Но есть социальная служба, опека, – маме не нравилось то, что она говорила, ей было искренне жалко девочку, – Я правда не знаю. Пусть пока живет здесь.

Надя сидела в комнате, замкнувшись в себе. Ей было тоскливо и мерзко на душе. Она нехотя отвечала на Катинины вопросы, все больше уходя от реальности. Надя не понимала, почему ей суждено было родиться под несчастливой звездой, и за что мир с ней так жесток.

У нее зазвонил телефон. На экране высветилось «дядя Толя». Катерина схватила трубку первой.

– Надя?

– Нет. Это Катерина. Что хотели? – резко спросила Катя.

– Поговорить.

– Наде не о чем с вами говорить, – ответила она зло.

– Катя, не клади трубку. Скажи Наде, что я внизу и жду ее. Пусть спустится, – с мольбой проговорил Толик.

Надя встала и пошла к дверям. Катерина перегородила ей путь.

– Зачем ты туда пойдешь? Кто тебе этот алкоголик?

– А вдруг что-то с мамой? – Надя переживала.

– С твоей мамой уже давно беда, ты же понимаешь – ее лечить надо, – Катерина попыталась быть непреклонной.

– Она моя мама и единственный родной человек, – Надюша отодвинула Катю и вышла из комнаты.

Катерина последовала за ней. Она не хотела оставлять подругу наедине с этим человеком.

Внизу их ждал худой, небритый дядька. Лицо его заросло густой щетиной, усы торчали клочками. Сразу стало понятно, что Толик пил вместе с Галиной Борисовной. И даже сейчас, вроде трезвый и в здравом уме, он не вызывал доверия.

– Привет, – Толик опустил глаза, – это тебе, – он протянул Наде розового зайца, выигранного в автомате за копейки.

– Я слушаю, – Надя взяла нелепую игрушку и теперь теребила ее в руках.

– Надя, прости меня, возвращайся домой. Я там помыл все и прибрался. Я постараюсь больше ни-ни, – неуверенно пробормотал себе под нос Толик.

– А мама? – только этот вопрос интересовал сейчас Надюшу.

– Мама... – Толик не знал, что ответить, – в общем ее уволили, выгнали с магазина. Теперь она свободная.

– Ага, алкашка в свободном полете, – не выдержав, вмешалась Катя.

Надя посмотрела на подругу с упреком.

– Надь, помоги мне, – умоляюще говорил Толик, – один я не справлюсь. Я слабый человек. Я стараюсь, стараюсь, а потом срываюсь.

– Ничего себе заявочка, – снова вмешалась Катя – взрослый дядька просит помощи у несовершеннолетней девочки. А ей, по-вашему, кто должен помочь?

Катерина была в ярости. Толик стоял, опустив голову. Он долго не решался прийти сюда. Он всю свою жизнь пустил под откос. Падал, поднимался, снова падал и снова поднимался. Потерял все, что имел, и очень страдал от этого. И сейчас боялся снова потерять все, что у него было. Он нашел в Наде близкого человека и ради нее ему захотелось подняться на один раз больше, чем упасть. Он был искренним.

– Надь, послушай...

Но Катя не дала ему договорить.

– Значит так, товарищ, – Катерина хотела добавить «алкоголик», но остановилась, – так вот. Что там у вас делается... кодируйтесь, лечитесь, не знаю, что еще, вам виднее. И только после этого приходите. Ясно? И женщину свою лечите. Помощи он ищет. Подумать только...

– Кать, зачем ты так, – не выдержала Надя. Она взяла отчима за руку, – подождите я возьму вещи и приду.

– Надя, опомнись!

– Там моя мама, – просто сказала Надя и пошла за сумкой.

Пока Нади не было, Катерина подошла ближе к Толику и с угрозой прошипела:

– Если обидите мою подругу или обманете, будете иметь дело со мной. Я не предупреждаю! Я угрожаю.

Катерина понимала, что сильно перебарщивает, и так нельзя разговаривать с человеком втрое старше. Не этому ее учили родители. Но поделаться с собой ничего не могла.

Толик послушно кивал. Надюша спустилась, обняла Катю и пошла с отчимом в сторону своего дома.

«Глупая, – подумала Катерина, возвращаясь в свою квартиру, – глупая».

Поднимаясь по ступенькам, Надя вдруг остановилась.

– А где мама? – осторожно спросила она

– Не знаю, – честно ответил Толик.

Надя вошла в квартиру. Толик старался как мог: проветрил, вынес мусор и пустые бутылки, даже худо-бедно протер пыль. Надя огляделась – мамы нет. Она прошла в комнату. Там тоже было слабое подобие порядка. Надя вопросительно глянула на Толика.

– Она их нашла, – поняв немой вопрос, ответил мужчина.

Наде было очень горько и обидно. Она откладывала все копеечки, отказывала себе во всем – копила на учебу. А мама все пропила, спустила на алкоголь. Надя украдкой вытерла выступившие слезы.

Дверь хлопнула, и Надя с Толиком обернулись. На пороге стояла Галина Борисовна. Ее лицо опухло, немытые волосы были собраны в неаккуратный пучок, под глазами чернели круги. Надя невольно посмотрела на портрет на стене – совершенно разные женщины.

– О! Надька! Как живая, – эти слова вылетели, как острые иголки.

Главным словом здесь было «как». Надя действительно выглядела, как человек между жизнью и смертью. Ей было больно внутри. Она не знала, какая ее рана болит сильнее. Разбитое сердце из-за несчастной любви или горечь от маминого отношения.

Толик завел женщину на кухню и закрыл дверь. Но Надя слышала все.

– Галя, хватит! Сколько можно отравлять жизнь себе и другим, – зло шептал отчим.

– Гля, какие мы нежные, – усмехнулась мама.

– Галя, у тебя дочь растет. Подумай о ней. Давай вместе пойдем закодируемся, – настаивал мужчина

Мама, открыв бутылку пива об стол, начала смачно пить. Она с жадностью глотала алкоголь, пытаясь потушить пожар внутри.

– Не поняла, вы что, считаете меня алкашкой? – она разозлилась, – я свободный человек. Это моя жизнь. И прошу в нее не лезть. Ты вообще тут кто такой. Посторонний прихлебалец.

Мама перешла на крик. Она с грохотом поставила пустую бутылку на стол и взяла вторую. Диалога не получилось.

Теперь, когда маме не нужно было поддерживать образ трезвой женщины и ходить на работу, она совсем расслабилась. Но ни Наде, ни Толику идти было некуда. Все вернулось на круги своя. Толик бегал по квартирам, вкручивая лампочки, Надя рисовала, спрятавшись от внешнего мира, Галина Борисовна пила и радовалась свободе.

Надюша считала дни до начала учебного года и снова робко верила в чудо. Один годик, и она уедет. Начнет учиться и жить самостоятельно, как взрослый человек. Только любить больше никогда не будет. Никогда.

Первое сентября

Катя бежала по аллее к высокой ели. Максим уже был там. Он ждал ее целый час. Нет, это не Катя опоздала, это он пришел раньше. Соскучился. В руках он держал белого пушистого котенка, купленного в Париже. Максим вез игрушку аккуратно, завернув в полотенце, чтобы мама не видела. Конечно, подарок был неоригинальный, но Макс оправдывал себя тем, что покупал его второпях и большом секрете. Мама не признавала никаких увлечений сына и напрочь отсекала всякие чувства. Единственное, что должен был делать Максим – учиться. И парень не спорил с мамой, не портил и без того шаткие отношения. Он знал – завтра рядом будет бабушка, а с ней все совсем по-другому. Папа же в эти дела не лез – главой семьи была хрупкая женщина.

Максим купил игрушку для единственной и любимой девушки. Все каникулы он думал только о ней. И твердо решил признаться в своих чувствах. В конце концов, они уже не дети и имеют право на любовь.

Они не виделись целое лето. Максим прилетел только сегодня и первым делом позвонил Кате. И теперь она неслась к нему навстречу. У Катерины были двойкие чувства. Она скучала, Максим ей снился, но девушка списывала все это на их давнюю крепкую дружбу. Она не видела в Максе своего героя. Привычка – самое губительное чувство, за которым теряются яркие краски жизни. И Катя не видела яркого в их отношениях, которые были для нее стабильно белыми, с редкими полосами серого.

– Привет, – она подбежала сзади и, привстав на цыпочки, закрыла Максу глаза.

Он убрал ее руки с лица и крепко прижал их к себе. Ему хотелось поцеловать каждый пальчик. Но Катя, как всегда, в бешеном порыве вывернулась, чмокнула Макса в нос, растрепала волосы и начала тараторить.

– Максик, я скучала, ты мне даже снился, – она не понимала, что этими словами тревожит душу парня.

– Кать, нам нужно поговорить, – осмелился Макс и протянул девушке котенка.

– Милый, смотри какой пушистый. Я назову его Пушок. Спасибо большое, – Катя дурачились и радовалась как ребенок.

И как его, взрослого парня, угораздило влюбиться в эту девчонку. Она разрывала его сердце, сама о том не зная.

– Кать, я долго думал... – Макс сделал вторую попытку

– Стой, – Катя не обратила внимания на то, как Максим нервничает, – пойдем за мороженым. Знаешь, я поняла, что оказывается ненавижу фруктовое мороженое. Прямо терпеть не могу. Максик, я так давно не ела шоколада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.